

Переселенцы, нашедшіе для себя на берегахъ рѣки Псла новую обжитую землю не могли быть оставленными Московскимъ правительствомъ, принявшимъ ихъ подъ свое покровительство, безъ всякой помощи и защиты.

Такая защита была выражена въ томъ, что городъ Мирополье былъ превращенъ въ крѣпость и населенъ военными людьми.

До нашего времени сохранилось нѣсколько старинныхъ описаній очень краткаго характера устройства города Мирополья, какъ крѣпости.

Описание внѣшняго устройства города нужно замѣтить здѣсь, лежало на обязанности каждаго нового воеводы или стольника, получившаго въ свое управленіе тотъ или другой городъ. Но всѣ такого рода описанія обыкновенно весьма сухи по своему содержанію, довольно кратки и весьма сходствуютъ другъ съ другомъ по формѣ изложенія.

Вотъ какъ одинъ изъ стольниковъ описываетъ городъ Мирополье¹⁾.

„Городъ Мирополье построенъ (въ 7180 г.) 1672 году въ дубовомъ стоячемъ лѣсу, на рѣкѣ на Пселѣ, по лѣвую сторону устья рѣки Удавы, не на татарскомъ перелазѣ и на осыпи, а на ровномъ низкомъ мѣстѣ“. Городъ состоялъ изъ двухъ частей: малого и большого города. Малый городъ обнесенъ былъ „острогомъ“, т. е. стѣною, сдѣланною изъ остроконечныхъ бревенъ; въ стѣнѣ были устроены 6 башенъ; изъ нихъ четыре были глухихъ, а двѣ съ проѣзжими воротами; одни ворота вели къ городу Суджѣ, а другія къ Хотмыжску. Башни были неполнѣ отдѣланы. Всего въ окружности малый городъ имѣлъ 215 сажень.

Съ одной стороны отъ рѣки Удавы по городской стѣнѣ „учинены были обламы“, на обламы положено по три катка, а съ трехъ сторонъ по острогу обламовъ, и кроватей и катковъ нѣтъ.

Кругомъ малаго города около всей стѣны вырытъ былъ ровъ глубиною въ три сажня, а шириною „полтретья сажня“; ровъ обставленъ былъ лѣсомъ.

За малымъ городомъ шелъ большой городъ, который также расположенъ былъ въ дубовомъ лѣсу. Большой городъ обнесенъ былъ острогомъ, въ которомъ находилось четыре проѣзжихъ воротъ, башенъ же не было ни одной, а равно не было обламовъ и кроватей.

Входъ и въѣздъ въ ворота большого города охранялся карауломъ или стражею, на караулѣ бывали наемные черкасы по одному человѣку у каждаго воротъ.

Въ окружности стѣны большого города имѣли 991 сажень. Рва около стѣны не было.

Въ городѣ „тайниковъ и колодезей нѣтъ“.

Мендѣева и съ мѣрныхъ и отпасахъ книгъ Алексѣя Палицина. Воевода Тургеневъ, получивъ списки этихъ трехъ межевальщиковъ, вмѣсто себя послалъ сына своего Ивана Тургенева для размежевки земли. Это размежеваніе было произведено въ присутствіи старожиловъ Путивльскихъ, Миропольскихъ, Хотмыжскихъ и Краснопольскихъ; при совершеніи межеванія „границы были впопелены, столбы поставлены и всякіе признаки учинены“. Затѣмъ уже, какъ документъ, на право владѣнія землей, выписъ съ этого межеванія была выдана поименованнымъ козакамъ бояриномъ Сумскаго полка Тихономъ Никитичемъ Стрешневымъ марта 30 1693 года. (Матеріалы для опис. Курск. губ.; Курск. губерніи. вѣдом. 1853 г. № 32).

¹⁾ Архивъ М. Мин. Юст.; дѣла разныхъ городовъ съ 1664—67 гг. кн. № 47, стр. 546—551.